

Татьяна ГОРДИЕНКО

ПРИХОД РОЖДЕСТВА

Сегодня день звучал совсем невнятно,
Как будто бы расстроенная арфа,
И было это так же непонятно,
Как то, где был основан древний Карфа.
Трамваи - вразнобой, шипели шины,
А все деревья выгибали спины,
Чтоб в перерывах снежного скольженья
Свое увидеть в окнах отраженье.

Не слышно время шло по циферблату,
Все звёзды в удивлении застыли,
Соборов колокольные кантаты,
Как ангелы над городом, парили.
И было так торжественно и व्यюжно,
А сорок сороков звонили дружно.
И в мыслях мира не было иного -
Лишь Рождество, лишь Рождество Христово!

Григорий АРЛИНСКИЙ

Молчите, вслушиваясь в ночь,
Ловите утренние зовы.
Как медленно уходит прочь
Несостоявшееся слово...

Еще с оглядкой, невзначай
Сверкнет, как тусклая зарница:
В неумолимое «прощай»
Срывается, и ночь, как птица.

Алла КОЗЫРЕВА

ПОГРЕБЕНО В ЧЕРНОВИКАХ

Погребено в черновиках
Преданий, сказок, песен много.
Но не грущу о пустяках:
Я верю в расписанье Бога.

Не помню, где и почему,
Мы были — маленькие птицы,
И что-то спели мы Ему,
Что разрешил людьми родиться
В одну из интересных вех,
Когда молитвой стало Слово.
Ах, что же было в песнях тех?
Сейчас припомнить, спеть бы снова...
Черновики, чертополох,
И наша маленькая стая,
И улыбающийся Бог..
Ты знаешь... да я тоже знаю...

Марина **КОВАЛЕВСКАЯ**

Нужной долей стих начинается,
Отвлекая свой взгляд от боли,
Я хочу отмыться от грязи
И не получается
Без добавления соли.
Я годами себя ограничиваю,
Распоряжаюсь и местами молчу,
Гайки через силу завинчиваю
И в итоге ничего не хочу.
От стыда и от яркого пламени
Мне достанется переменчивый цвет
Красного знакомого знамени
И значка за выслугу лет.
Обволакивает меня прошлое серыми
И темными пятками грязь,
Я тащу на себе со всего человечества
Связь.

Юрий **ВИНОГРАДОВ**

Пока не гонимся за проком,
Пока прекрасен окоём,
Давайте думать о высоком
Предназначении своём.

Пока ещё не вышло боком
За ложь, за песню с полным ртом,
Давайте думать о высоком.
О прочем — как-нибудь потом.

Борис ИЛЮХИН

МОИМ УЧЕНИКАМ

Что наша жизнь? Возня в бытийной грязи,
Игра с венцом удач и неудач?
Но жизнь — не сборник вычурных задач,
Мы созданы из неслучайных связей.

Хоть сотню раз пути переиначь:
Бросайся в бездны, на вершины лазай,
Сгни в геройстве, заразись проказой —
В судьбе меня не минешь ты, хоть плачь.

Я в жизнь твою войду, как назидатель,
Которого в Твореньи на века
Для каждого назначил сам Создатель.

Ты ищешь? — укажу наверняка,
Ты страдаешь? — я твой верный сострадатель,
Ты погибаешь? — вот моя рука.

Константин ШАПОВАЛОВ

Раскрыта книга бытия:
Весны парящее пространство,
Пока в невидимом убранстве,
Втекает в сонные края,
Но разгоняется, узрев
Великолепной режиссуры
Сценарий радостный и хмурый,
Записанный в ветвях дерев,
Затверженный в скрижалях трав,
Пропетый птицами рассвета,
Ладье души отдавший ветер,
Глашатай жизни новых глав.

Повсюду светопись чудес!
И нынче будет вечер дивный,
Всё в сумраке нам будет видно, —
Открыты таинства небес.

Мария МИРОНОВА

По брезгливой воде,
по заточенной зыби зеркал
Перейти многополюсно,
прямофигурно и властно.
Сколько свет отраженный
собою во мне рисковал,
Столько раз проседала волна
и в волнении гасла.
Здесь Ослябя затих,
а вон там, впереди, — Пересвет
Все готовится пасть,
не остыв от монашеской части.
Домолились до ратного дела,
давая обет
Всё земное пройти по воде
искупительной страсти.
Правда тут постаралась,
подставив свои рамена, —
Этих стойких и нежных,
собою и Богом точённых.
Только солнцу досталась не вечность,
а лишь времена,
Где и берегу мутно
от конницы красных да чёрных.
Заплескалась вода.
Научи меня прямо ходить,
Облеки в прямизну,
даже если до лодки неблизко,
Белым светом во мне затяни
вертикальную нить.
Я ступаю по водному пламени
полного диска.

Жанна ЖУРАВЛЕВА

ПЕРЕДЕЛКИНО

Борису Пастернаку

Когда луна округлыми боками
Щекочет занавеску на окне,
Лесные эльфы вместе с мотыльками
На тихий зов слетаются к тебе,

Где обернувшись сумраком прохладным,
Смешав и скомкав тени наугад,
Свет керосинки, переплыв веранду,
Косою полосой ложится в сад.

Разносит ночь шаги по закоулкам,
Идёт, дорогой рассыпая их.
Твой ветхий дом, как старая шкатулка,
Созвучий полон чутких и живых.

Они давно уж проросли в комодё,
И не страшась ни тли, ни саранчи,
На грядках густо зреют в огороде
И к звёздам тянут звонкие стручки.

Игорь БУРДОНОВ

Хорошо бы собаку купить...

Иван Бунин

Уеду в глушь от сует человеческих.
Сниму замок, открою дверь избы.
Зажгу костёр в глубинах русской печи.
Весёлый дым повалит из трубы.
Не пойман, не опознан, не подсуден —
я возвращаюсь к истинной основе.
Горячий чай из глиняной посуды.
Табачный дым мешается с сосновым.
Ночная тьма и звёзды за окном,
и месяц тонок, как в прыжке борзая.
Страницы книг охотничьим ножом

я медленно и важно разрезаю.
В огонь печи как в родовой камин
уходит взгляд как поезд от перрона.
Как нравится мне, что сижу один
и наслаждаюсь прозой Честертона.
У ног моих ложится славный пёс
и голову на лапы опускает.
Он зимней шерстью хорошо оброс
и от тепла спокойно засыпает.
Недвижима в ночи земная твердь.
Лишь изредка из леса — крик совы.
И если к нам в окно заглянет смерть,
мы даже не подыдем головы.